
Миллионер
из параллельной
вселенной
Айк Хоук

Айк Хоук

Миллионер из параллельной вселенной

«Автор»
2026

Хоук А.

Миллионер из параллельной вселенной / А. Хоук — «Автор», 2026

Фрэнк Колфилд подрабатывает в баре в маленьком городке в Колорадо: смены, долги, мать, которой он стыдится звонить. Всё меняется, когда он замечает мужчину в пальто, который каждый вечер исчезает в переулке за баром, а возвращается с полной сумкой.За дверью в стене начинается другой мир: тихий, выцветший, где всё стоит в семь раз дешевле. Для Фрэнка это шанс выбраться из нищеты. Нужно лишь покупать там и продавать здесь.Но у каждого перехода есть цена. Голова болит всё сильнее, у двери есть хозяин, а у тех, кто о ней знает, свои планы. Сколько Фрэнк готов заплатить за свой миллион?

© Хоук А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Миллионер из параллельной вселенной

Глава 1

Фрэнк Колфилд проснулся от тишины.

Не той привычной, в которой просто никто не орёт. Другой. Будто кто-то выкрутил громкость у всего мира до нуля. Не гудели трубы в стене. Не вздрагивал холодильник на кухне. Не грохотали соседи сверху, которые обычно роняли что-то тяжёлое ровно в семь.

Он открыл глаза и долго смотрел на потолок. Жёлто-коричневый развод расползался по штукатурке неровными краями. Если прищуриться, пятно становилось материком: широким слева, сужающимся кверху, с обломком полуострова внизу. Страной, которой не существовало ни на одной карте. Фрэнк разглядывал его уже полгода, с того дня, как снял эту комнату на восточной окраине Голдена, штат Колорадо.

Телефон на тумбочке показывал 9:47. Вторник. Или среда. Он давно сбился со счёта.

Кровать тихо скрипнула, когда он сел. Единственный звук, вернувшийся в комнату. На стуле у окна лежала вчерашняя футболка. На столе стоял ноутбук с открытой таблицей, которую Фрэнк вёл три месяца и которая так и не принесла ни цента.

Почта пустовала. В банковском приложении светились двадцать три доллара сорок один цент. Он закрыл приложение и отложил телефон экраном вниз.

В сентябре его вызвали к декану. Не отчислили, а предложили академический отпуск «по собственному желанию». Все в кабинете понимали, что это значит. Три семестра, две пересдачи и разговор с человеком, который смотрел на Фрэнка как на того, кто зашёл не в ту дверь. Фрэнк не спорил. Кивнул, подписал и вышел.

Матери он до сих пор не сказал.

Она звонила вчера дважды. Не вечером, как обычно, а в перерыв между двумя сменами, которые брала в офисах Пуэбло. Он смотрел, как телефон вибрирует на столе, и не поднимал. Не из злости. Просто не знал, какие слова подобрать, чтобы они не были враньём и не были правдой.

Он встал, натянул футболку и прошёл на кухню. На плите доживала кастрюля с остатками макарон с сыром. Фрэнк посмотрел на неё и закрыл крышкой.

Кофе кончился неделю назад. Он заварил чай из пакетика без названия и сел у окна.

За стеклом тянулся кусок потрескавшегося бетона, два чахлых куста и мусорный бак. Дальше забор, дорога и город, который жил своей жизнью и не собирался его ждать.

Он думал не о том, что всё плохо. Это он и так знал. Он искал трещину.

С детства, когда что-то ломалось, Фрэнк не плакал. Он разбирал. Откручивал заднюю крышку у сломанного радиоприёмника, вынимал платы и искал, где именно пошла трещина. Мать говорила: «Ты хоть собрать обратно сможешь?» Он отвечал: «Сначала надо понять, почему оно не работает». Сейчас он сидел с остывающим чаем и разбирал самого себя тем же способом.

Ленивым он не был. С шестнадцати лет работал: мыл посуду, разносил газеты, стоял на кассе. Умел считать деньги и видеть чужую потребность. Только талант без капитала превращается в хобби.

Бизнес он пробовал дважды.

Первый раз чехлы для телефонов из Китая. Он просчитал цену, доставку и наценку, а потом выяснил, что заказал чехлы под модели, которые уже сняли с продажи. Склад в углу комнаты ещё месяц напоминал о себе, пока он не раздал их знакомым за так.

Второй раз сервис доставки еды для студентов. Идея была хорошая. Не хватило денег на старт, а те, кто мог их дать, смотрели на двадцатидвухлетнего парня с вежливой жалостью.

Оба раза он понимал, где именно ошибся. Но понимание оказалось не валютой.

Телефон завибрировал. Он перевернул его. Сообщение от Дэйва из «Риверсайда»:

«Нужен на сегодня. С двух до десяти. Двадцать в час плюс чаевые».

С начала сентября Фрэнк взял всего три смены. Каждый раз говорил себе, что бар временный, что дело, которое он ищет, найдётся и без него. Он смотрел на сообщение и считал: восемь часов, сто шестьдесят долларов, плюс чаевые. Этого хватало, чтобы заплатить за комнату на несколько дней вперёд.

Он набрал: «Буду».

Надел джинсы и старую куртку с дыркой на локте. Проверил карманы: ключи, телефон, помятая пачка сигарет. Выключил лампу и вышел, оставив на столе таблицу, которая так и не научилась приносить деньги.

На лестнице было так же тихо. Только пятно-материк над кроватью остался в пустой комнате и ждал.

Глава 2

«Риверсайд» стоял на углу Пятой и Мейн, там, где туристический Голден заканчивался и начинался настоящий. Старый кирпич, тёмное дерево, вывеска, которую не меняли лет тридцать. Внутри густо пахло пивом, жареным луком и сыростью ветхого ковра.

Фрэнк вошёл через служебный ход. На кухне Тони уже что-то кричал в сторону плиты, и сковорода отвечала ему шипением. У стойки Лиза пересчитывала мелочь и раскладывала монеты по столбикам. Дэйв стоял у кассы и листал накладные.

— Колфилд, — Дэйв поднял глаза. — Живой.

— Пока.

— Фартук на крючке. Всё как раньше.

Фрэнк кивнул, прошёл в подсобку и надел тёмно-зелёный фартук. Ткань пахла тем же стиральным порошком и немного жиром. К четырём бар наполнился.

Он работал молча: наливал, смешивал, протирал стойку. Дальнобойщики заказывали светлое, студенты просили что-нибудь подешевле, женщина в углу пила красное и разговаривала с телефоном. Фрэнк подавал, принимал деньги, возвращал сдачу. Руки делали всё сами.

Иногда он бросал взгляд в зал. Привычка. Он смотрел на бар как на систему и считал. Сколько стоит бутылка и сколько получается за стакан. Какие столы пустеют первыми. Кто возьмёт ещё, а кто уйдёт. Дэйв получал с каждой смены больше, чем платил своим людям, и Фрэнк знал, на сколько именно.

За дальним столиком сидел мужчина лет пятидесяти в джинсовой куртке. Перед ним стоял нетронутый стакан виски. Уже минут двадцать он смотрел в одну точку, и лёд в стакане успел растаять.

Фрэнк подошёл.

— Нужно что-нибудь ещё?

— Нет. Спасибо.

Мужчина не поднял глаз. Фрэнк забрал стакан, постоял секунду и вернулся к стойке. Он ничего не знал про этого человека, но по ощущению в груди понял: тот сидит здесь не из-за виски.

Около восьми в бар зашёл незнакомый человек. Немолодой, в длинном пальто не по погоде. Сентябрьский вечер был прохладным, но не настолько. Человек сел у стойки с краю, на самый неудобный табурет, и заказал кофе. В баре.

— Кофе? — переспросил Фрэнк.

— Если можно.

Фрэнк налил из старой кофеварки, которая пыхтела за спиной с обеда, и поставил чашку на стойку. Человек сделал глоток и слегка поморщился, но промолчал. Потом он сидел минут десять, не отрывая взгляда от чашки. Левая рука лежала на стойке, и на запястье тускло светили старые часы с потёртым ремешком. Он посмотрел на них дважды, будто сверялся с чем-то. Правую руку он всё это время держал в кармане пальто.

Когда он встал, положил на стойку две бумажки и придавил их блюдцем. Ровно два доллара, столько стоил кофе. Ни цента сверху, ни сдачи.

— Хорошего вечера, — сказал Фрэнк.

Человек кивнул и вышел. Фрэнк проводил его взглядом. Ничего особенного не подумал. Просто отметил: человек, который считает до цента и пьёт кофе с таким лицом, словно это наказание.

К девяти поток стих. Дальнобойщики разъехались, студенты разошлись, женщина с телефоном заплатила и ушла. Лиза села у стойки и принялась массировать ступни.

— Слышала, тебя из универа турнули?

— Не турнули. Отпуск.

— Ага. А я балерина. Что дальше?

— Работаю. Думаю.

— О чём?

— Где взять деньги.

Лиза смотрела на него долго. Потом тихо встала и подошла к кассе.

— Если найдёшь, скажи. Мне тоже надо.

Она сказала это без усмешки. Фрэнк отвернулся и стал протирать кружки, хотя они уже были чистые.

В десять Дэйв выдал наличные: сто шестьдесят за смену и сорок чаевых. Ровно двести. Фрэнк сунул купюры в карман и подумал, что ровно столько ему не хватает, чтобы не думать о деньгах ещё неделю.

На улице было холодно. Сентябрьский Колорадо по вечерам уже не шутил. Фрэнк засунул руки в карманы и пошёл к остановке. Над Мейн висели низкие облака, и город казался меньше, чем днём.

Домой он вернулся ближе к одиннадцати. Не стал есть. Не стал включать свет. Просто лёг и долго смотрел на пятно-материк, пока глаза не закрылись сами.

Снов не было.

Глава 3

Фрэнк проснулся поздно. Голова была тяжёлой, но не от боли. От недосыпа и от пустоты, которая копится в человеке, когда ему некуда идти. Он долго лежал неподвижно и смотрел на потолок. Пятно-материк сегодня казалось особенно тёмным и неподвижным, словно кто-то за ночь добавил к нему лишний слой.

Он встал, умылся и заварил чай. В холодильнике лежали полбанки горчицы, засохший кусок сыра и пакет молока, срок которого истёк два дня назад. Фрэнк понюхал молоко, поморщился и вылил в раковину.

Двести долларов с вчерашней смены он положил на стол и пересчитал. Двести двадцать три сорок один, если считать то, что осталось в банке. За комнату платить через шесть дней. Он разложил купюры стопками: аренда, еда, проезд. Три стопки получились маленькими, а четвёртой, «на что-то ещё», не получилось вовсе.

Он сел у окна и открыл ноутбук. Долго смотрел на таблицу, которую вёл уже несколько месяцев. Колонки с идеями, колонки с расчётами, колонки с причинами, по которым идеи не сработали. Цифры не менялись. Денег по-прежнему почти не было.

День тянулся медленно. Фрэнк несколько раз открывал сайты с объявлениями о работе и быстро закрывал. Всё, что предлагали, либо платило слишком мало, либо требовало того, чего у него уже не было: чистой биографии и желания начинать с самого низа. В графе «образование» он каждый раз спотыкался. «Не закончил» выглядело хуже, чем «не начинал».

Около двух пришло сообщение от матери: «Фрэнки, позвони, когда будешь свободен. Ничего срочного». Он прочитал его трижды. Набрал: «Мам, всё нормально, позвоню вечером». Стёр. Набрал: «Мам, давай на выходных». Стёр и это. В конце концов положил телефон экраном вниз и пошёл на кухню ставить чайник, хотя пить не хотелось.

Ближе к вечеру Дэйв снова написал. Нужен был человек на смену. Фрэнк согласился, не тратя на раздумья ни секунды. Бар был не работой, а способом не сидеть в комнате.

«Риверсайд» встретил его привычным запахом и шумом. Тони кивнул ему поверх раздаточного окна и сунул в руки тарелку с остатками картошки фри. Фрэнк съел её стоя, в подсобке, между фартуком и стойкой. Лиза пронеслась мимо с подносом и бросила на ходу: «Ты сегодня выглядишь лучше». Он ответил, что она врёт.

Смена прошла обыденно. Люди приходили, заказывали, уходили. Мужчина, который вчера просидел двадцать минут над стаканом виски, сегодня не появился. Пьяная компания в углу спорила про футбол. Кто-то оставил на столе зонт, и Фрэнк повесил его на крючок у входа, как делал это не раз. Он работал автоматически, почти не включаясь, и время шло само.

Под конец смены, когда зал почти опустел, он снял фартук и вышел в переулок покурить. Воздух был холодным и сырым. На стене висела вентиляционная решётка кухни, из неё тянуло тёплым запахом жареного лука. Фрэнк прислонился к кирпичу и закурил.

Переулок тянулся вдоль задней стены бара и упирался в тупик между двумя зданиями. Справа стоял длинный низкий склад с заколоченными окнами. Над его углом висел фонарь, давно перегоревший: стекло потемнело, и ни разу за полгода Фрэнк не видел, чтобы кто-то его менял.

Он стоял и смотрел, как дым уходит вверх и теряется между крышами. Из бара глухо доносилась музыка. Где-то далеко проехала машина. Больше ничего не происходило, и именно это его устраивало.

Он докурил, затушил бычок о кирпич и бросил в урну. Вернулся внутрь, помог Лизе протереть столы и забрал свои деньги.

Домой пришёл поздно. Лёг, не включая свет, и долго смотрел на потолок, пока не провалился в тяжёлый сон без сновидений.

Глава 4

Прошло несколько дней.

Фрэнк снова вышел на смену в «Риверсайд». Дэйв перекинул его на дневную, с одиннадцати до семи, и Фрэнк согласился, не спрашивая о деньгах. День был обычным: серым, мокрым и долгим. Ближе к вечеру, когда в баре остались только двое пенсионеров с кроссвордом, он вышел во время короткого перерыва на улицу, и увидел через дорогу мужчину.

Тот стоял на другой стороне Мейн, у стены закрытой аптеки, и спокойно продавал с рук мелкую технику.

Длинное пальто. Немолодой. Левая рука придерживала сумку, правая лежала в кармане. Фрэнк задержал взгляд на пальто и вдруг узнал его. Тот самый человек, который несколько дней назад пил в баре кофе с лицом человека, принявшего лекарство, и оставил на стойке ровно два доллара.

Он постоял, затянулся и перешёл через дорогу.

Прилавком служил картонный ящик. На нём аккуратными рядами лежали зарядки, наушники в коробках без картинок, несколько часов с чёрными циферблатами и повербанки. Прохожих было немного, и подходили они осторожно, как к чужой собаке.

Фрэнк взял один повербанк и повертел в руках. Плотный серый корпус, ни названия, ни логотипа, только серийный номер, выдавленный на задней крышке. В магазине такой стоил около восьмидесяти долларов. Он знал эту цену так же хорошо, как другие знают таблицу умножения: сотню раз видел её в своих расчётах.

На картонке перед ним значилось: двадцать пять.

Фрэнк остановился.

— Сколько за этот?

— Двадцать пять, — спокойно ответил мужчина. — Всё оригинальное. Не краденое. Лишних вопросов лучше не задавать.

— Гарантия?

— Нет.

— Чек?

— Нет.

Мужчина смотрел на него без интереса, как смотрят на того, кого видят один раз. Глаза у него были очень внимательные и очень усталые. Фрэнк подумал, что человек, торгующий вещами за треть цены, должен выглядеть иначе: нервнее, суетливее, с оглядкой по сторонам. Этот выглядел так, словно мимо него могла пройти хоть полиция, хоть сам мэр, и ему было всё равно.

Фрэнк достал деньги, заплатил и забрал повербанк. Мужчина коротко кивнул и больше ничего не сказал. Через плечо Фрэнка он смотрел на улицу, будто ждал чего-то на той стороне.

Весь остаток смены Фрэнк не мог перестать об этом думать. Он вертел повербанк в руках за стойкой, пока пенсионеры не спросили, не продаёт ли он их. Включил. Заряд шёл ровно, без перебоев. Вещь была настоящей.

Слишком дёшево. Слишком спокойно. Слишком странно.

В семь Дэйв отпустил его. Фрэнк снял фартук, повесил на крючок, взял куртку и вышел на улицу. Уже стемнело. Он не пошёл на остановку. Вместо этого свернул в тень между двумя зданиями и стал ждать, глядя на аптеку.

Мужчина ещё стоял там. Но продавал всё реже, потом вовсе перестал. Ровно, без суеты он сложил картонный ящик, убрал вещи в сумку, перекинул её через левую руку и пошёл вдоль Мейн, не глядя на часы.

Фрэнк двинулся следом.

Он держался метрах в сорока. Улицы в это время пустели, и каждый шаг казался слишком громким. Фрэнк старался ставить ногу мягко, с пятки на носок, как когда-то в детстве, когда прятался от матери перед тем, как сказать, что получил двойку. Мужчина не оглядывался. Он шёл ровно, чуть тяжело, как человек, у которого болит спина.

Они прошли два квартала. Потом мужчина свернул, и Фрэнк, дойдя до угла, остановился.

Это был его переулок.

Тот самый, за баром. Узкий, сырой, с кирпичными стенами и тёмным силуэтом склада справа. Перегоревший фонарь над его углом не давал ни света, ни тепла. Фрэнк прижался плечом к стене дома и стал смотреть.

Мужчина прошёл вглубь, ближе к тупику, и остановился у склада, там, где обычно стояли ящики и пустые коробки и где сам Фрэнк стоял с сигаретой десятки раз.

Света здесь не было совсем. Перегоревший фонарь превращал дальний конец переулка в сплошную темноту, и Фрэнк различал только контур: прямую спину, длинное пальто, тёмную сумку. Мужчина поставил её на асфальт и повернулся лицом к стене. Правая рука нырнула в карман пальто, мелькнуло что-то тёмное, и рука пропала. Потом поднялась к кирпичу и тоже растворилась в темноте.

Секунда. Две. Мужчина стоял неподвижно, будто прислушивался к чему-то, чего Фрэнк не слышал.

Потом по переулку прошёл едва слышный вздох. Сухой, долгий, как выдох уставшего человека. Пахнуло железом.

Силуэт поднял сумку, шагнул вперёд, как шагают через порог, и пропал.

Фрэнк остался стоять у стены дома. Он ждал, что мужчина выйдет с другой стороны склада, обойдёт здание и вернётся. Прошла минута. Две. Никто не вышел. Переулок был пуст, как всегда. Только ветер гонял по асфальту бумажный пакет.

Сердце колотилось так сильно, что слышно было в ушах.

Он не знал, что именно только что увидел. Но знал, что человек не может раствориться в стене. Длинное низкое здание с заколоченными окнами, простоявшее в переулке много лет, не вмещало в себя того, кто в него вошёл.

Фрэнк сглотнул. Во рту стало сухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.